

Кровопролитие / Blood Guilt (рассказ)

Перевод коллектива "[Warhammer: Чёрная Библиотека](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Кровопролитие / Blood Guilt
(рассказ)*

Автор	Крис Райт / Chris Wraight
Переводчик	Юр Саныч
Издательство	Black Library
Серия книг	Хранители Трона / Watchers of the Throne
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл	Хранители Трона / Watchers of the Throne
Следующая книга	Легион Императора / The Emperor's Legion

Как и все строения, оставшиеся со времен Старой Терры, башня Гегемона за долгие века претерпела ряд видоизменений. Когда-то это было процветающее сердце молодого Имперiums, в котором бурно кипела деятельность смотрителей и слуг. Стройные ряды когитаторов башни наполняли духи машин, предназначенные для обработки данных и отслеживания локационных маркеров миллиарда граждан в мире, недавно достигнувшем Единства. Стены башни украшали высокие кристалфлексовые окна, через которые внутрь проникал теплый свет молодого солнца.

Но ныне когитаторы стояли в практически полной тишине, а за их облицованными медью корпусами ритуально ухаживали далекие потомки тех самых первых слуг, носящие на своих одеждах кости предков. Но их старания были тщетны — экраны когитаторов так никогда и не загорались. Залы башни давно обезлюдели и утопали в тенях, а стены затхлых комнат были уставлены рядами потрескавшихся кожаных корешков редко читаемых книг.

Из глубины доносился шум работающих кузнечных горнов. Мастера-бронники высекали и выгравировали одно за другим оккультные имена на древнем аурамите, записывая сражения, о которых никто за пределами башни никогда не слышал и не услышит, и чьи герои и чудовища не попадут ни в какие другие имперские записи. Не было больше кристалфлексовых окон — их заменили укрепленные бронированным стеклом смотровые щели. А с небосклона исчезло и солнце, когда небеса заволкли пепельно-серые тучи. Старые свечи, каждая из которых была сделана из бесценного пчелиного воска, тихо горели в каменных нишах или бесцельно дрейфовали на блуждающих грави-подставках.

С момента своей постройки башня стала крупнее — первоначальные очертания были изменены в эпоху Дорна — конструкция была усовершенствована и усилена, чтобы выдержать хищнический натиск магистра войны. В последующие годы, после вступления в силу Эдикта о Сдерживании, стены были расширены, а старые фундаменты углублены. Архивы тоже изменились — они стали крупнее, для того чтобы принять накопленные за столетия записи. Облаченные в золото обитатели башни, надевшие черное в память о провале, пробирались по глубоким подземельям, идя путями в планетарной тверди по следам ритуальных процессий и отмечая прохождение эпох.

Пока они несли дозор в этой угасающей цитадели, звезды пылали, империи возвышались и низвергались в прах, угрозы приходили и уходили. Сотня Верховных Советов созывалась, а их члены спорили, затем чахли и увядали, а затем все повторялось вновь. За эти века башня погрузилась в окружающую застройку, серые стены воздвигались вокруг нее, над ней и даже сквозь нее, пока старая конструкция не растворилась, словно в кислоте, в разрастающемся большом Дворце. Посторонний никогда бы не догадался, где начинаются и где заканчиваются залы Адептус Кустодес. Только, если бы ему не подсказало внутреннее чутье, что эти залы были домом для бессмертных воинов, и смерть ждала за их многочисленными дверями.

Из Десяти Тысяч менее половины остались запертыми в этой гробнице вечности. Это были ученые и провидцы, чьи гордые головы склонялись в мольбе пред алтарями учености и мистицизма. Они были звездочетами и предсказателями, изучали падение карт Таро и толковали старые сны. Многие другие остались на высоких стенах за пределами Гегемона, бесконечно патрулируя наизусть знакомые маршруты. Самые почитаемые из всех Десяти Тысяч больше не ходили по коридорам и залам в пределах

Гегемона, а находились в уединении в Санктум Импералис, погруженные в связь с Самим Императором.

Из остальных лишь немногие принадлежали к ордену эфоров, прозванных странниками. Они спускались с высоких врат и входили в город-мир, иногда овеянные славой, чаще же в неизвестности. В потерянную эпоху эфоры были многочисленны, проводя Кровавые Игры по всему земному шару, и в конце возвращаясь во Дворец. Но ныне они почти вымерли, орден, чье время прошло. Их выходы за территорию дворца были столь редки, что даже многие из образованных мужей могли предположить — Адептус Кустодес больше нет, что они вместе с примархами были лишь пережитками, сметенными бурными потоками истории.

Но они не исчезли полностью, словно слабое пламя свечей в их каменных нишах, они продолжали существовать. Их задачи не изменились с ранних дней ордена, и они все еще охотились за угрозами Трону с безжалостной одержимостью марсианских мыслительных машин, ступая по многим опасным путям города-планеты и принося весть о его упадке и вырождении в безмолвную башню. Некоторые охоты занимали дни, другие — годы, третьи же никогда не заканчивались. Эта охота заняла семь месяцев. Все началось с расклада карт Таро, одну из которых провидцы определили как аномальную. За этим последовали расследования вместе с обращением к девяти гримуарам и тщательным допросом специалистов-астропатов, размещенных в различных девяти узловых точках Санктума Импералис. Психически-обработанные слуги были отправлены в шпиль, их глаза заменили авгурами-ретрансляторами, а тела напичкали накопителями данных. Проводились многочисленные симуляции, сравнивались модели и запрашивались показания.

И тогда, в конце концов, единственный охотник был спущен с цепи. Подобно ястребу, освобожденному от пут, Наврадаран из эфоров под покровом ночи покинул пределы Башни Гегемона и проскользнул в пасть вечного города. Призрак в золоте уже пришел в движение, образ его добычи зафиксирован перед линзами его кроваво-красных глаз.

Лорд Слеокс не привык спешить. Пока он шел, его одеяния, тяжелые, как рулоны ковровой ткани, зацепились за лодыжки, чуть не опрокинув его на пол. Внутрисетевой канал связи сообщил ему, что вылет шаттла должен был состояться согласно плану, но все проходило слишком легко.

Он, спотыкаясь побрел по длинному коридору, увешанному портретами, чувствуя, как учащается его сердцебиение и дыхание. Нельзя показывать свое беспокойство — отпрыск Дома Слеокс никогда не должен выказывать тревоги, по крайней мере, в присутствии слуг и персонала. Даже в самой экстремальной ситуации нужно было сохранять определенный уровень приличия и самообладания, дабы не ослабить фундаментальный принцип, на котором зиждется весь образ жизни аристократов — почтительное отношение со стороны слуг и простолюдинов.

— Милорд, все в порядке? — спросила Изика, чье лицо выражало беспокойство.

— В полном, — ответил Слеокс, прибавив шагу.

— С наших владений на Гересе пришло несколько важных новостей, вот и все.

Изика выглядела сбитой с толку, и Слеокс понимал почему, ведь у его Дома, и в правду, было множество владений на Гересе, но старшие лица картеля давно уже не посещали их лично. Для этого существовали контрактные слуги, коих у Дома были сотни.

Однако Изика не стала возражать. Это было хорошо и в очередной раз показывало качество ее подготовки. В любом случае, у него не было времени для более подробного объяснения, даже будь он склонен его дать. Ситуация выходила из-под контроля с такой скоростью, что, честно говоря, нервировала его. Игра всегда была опасной, но некоторые враги были могущественнее других.

— Удостоверься, что Хервол готов к немедленному отбытию, — на ходу сказал он.

— Я хочу получить разрешение на отправку до того, как я окажусь на орбите. И не поднимать никакого шума. Держать открытыми только внутренние каналы.

Изика кивнула, прибавив скорости, чтобы не отставать. Ее лицо сосредоточенно нахмурилось, когда она активировала встроенную комм-бусину и перепроверила поспешно сделанные приготовления.

Слеокс даже не заметил этого. Его туфли одна за другой утопали в толстых коврах под ногами, устилавших полированный деревянный пол. Все в особняке было подлинным, купленным за деньги, полученные с доходов богатой коммерческой империи. Конечно, эта империя была прикрытием, придавая всему ауру солидности, благодаря чему все выглядело достаточно законно. По крайней мере до сих пор.

Когда он достиг конца коридора, перед ним раздвинулась пара блестящих дверей. И его сразу же обдало затхлым воздухом с улиц Терры, впущенным открытием шлюза подземного гаража. Один из его частных транспортников уже ждал их, это был гусеничный монстр, обшитый аблятивной броней и выпускавший выхлопной газ сквозь решетку.

Двери транспорта со свистом открылись, и Слеокс забрался внутрь, следом за ним села и Изика. Наземный транспорт немедленно пришел в движение, с ревом поднявшись по пандусу, и выехал из проема гаражных ворот. Промчавшись по длинному туннелю, транспорт вывернул на главную автомагистраль, как всегда забитую сотнями машин, курсирующих между громадами вздымающихся жилых шпилей.

— С Хервола докладывают, что разрешение на отправку получено и двигатели уже запущены, — передала Изика. — Шаттл так же готов к отправке, разрешения на орбитальный полет будут получены с минуты на минуту.

— Слишком медленно, — прорычал Слеокс, наблюдая за дорогой через узкую смотровую щель, пока машина набирала скорость.

Он наклонился к вокс-решетке, установленной на устойчивой к лазеру перегородке между пассажирским и водительским отсеками.

— Едь быстрее. Доставь меня куда надо и будешь богат, облажаешься — и ты труп.

Слеокс поправил свои одежды и потянулся к установленному на потолке сканеру. Его экран мигнул и затем вывел изображение мигающих зеленых точек, расположенных на координатной сетке. Слеокс нахмурился, пока глаза пробежались по результатам сканирования, выискивая сигналы.

— Не хорошо, — пробормотал он, наклоняясь к ближайшей смотровой щели. — Черт подери.

Как и всегда, поле зрения было перекрыто нависающими блоками титанических размеров шпилей, вздымающихся уступами, освещенных молочно-белым натриевым сиянием, и чья громада отбрасывала густые тени на свои подножия. Транспортные магистрали закручивались и петляли, словно спутанная

кровеносная система, чей кровоток страдал от многочисленных тромбов. Затянутый полупрозрачной пленкой воздух был почти так же перегружен — на воздушных магистралях висели вереницы задымленных летательных аппаратов и грузовых барж.

Грузовые баржи не волновали Слеокса, но зато его волновал угольно-черный летательный аппарат с зафиксированными крыльями, который быстро догонял их. Он проскальзывал мимо громоздких транспортников словно акула, скользящая меж косяков рыб.

Слеокс наклонился и взял вокс-переговорное устройство.

— Быстрее, — приказал он снова.

Водитель осмелился на мгновение обернуться, чтобы удостовериться в приказе. Он и так уже рисковал привлечь внимание арбитров из-за своих безрассудных маневров и обгонов, но увидев выражение лица Слеокса, водитель кивнул и вернулся к управлению.

Тем временем Изике передалось беспокойство своего хозяина.

— Милорд, эм, есть ли что-нибудь что я могла бы... — начала было она.

— Передай пилоту шаттла, чтобы тот включал двигатели, — сказал Слеокс, барабаня по обитому мягкой кожей подлокотнику. — И еще передай ему, чтобы стартовал, как только мы поднимемся на борт.

Ей было бесполезно объяснять, что к чему, да и она все равно ничего бы не поняла. А если она по-настоящему напугана, то тогда она была для него бесполезна. Возможно, даже стоило от нее по-тихому избавиться, когда удастся улететь подальше от Терры. Герес был настоящим убежищем, в котором даже имперский аристократ мог залечь на дно, чтобы вновь собраться с силами для своего возвращения. Главное было добраться до туда.

Гусеничный транспорт пробуксовал, когда водитель с усилием протиснул его между двумя приближавшимися грузовиками с боеприпасами. Двигатели были напряжены до предела, а древние системы охлаждения скрежетали от такой мощной нагрузки.

— Быстрее, — в третий раз повторил Слеокс, наблюдая как подлетает угольно-черный корабль.

Он снизился еще сильнее, в открытую садясь им на хвост и беря их на мушку.

Слеокс проверил передние сканеры, и если им верить, то сейчас их транспорт приближался к массивному выступу взлетного комплекса. Издалека он выглядел как нагромождение бесформенных башен, расположенных по периметру множества скалобетонных взлетных площадок. Подъемные краны шумно поднимались и опускались внутри клеток, доставляя орбитальные корабли из подземных ангаров на открытые стартовые площадки. Все здание непрерывно дрожало, а фундамент сотрясался от череды непрерывных взлетов и посадок орбитальных кораблей.

Транспорт Слеокса пронесся по первому из подземных туннелей, пробираясь по извилистым внутренностям криптосферы, прежде чем вынырнуть в основной взлетной шахте. Когда перегруженные двигатели с лязгом переключились на холостой ход, к транспорту быстро проследовала толпа таможенников в униформе, а за ними проковыляли несколько сервиторов, затем столпившихся вокруг транспортника. Где-то по плохо освещенным подземным переходам катились бронетранспортеры Милитарума, чьи люмены прочесывали промозглые внутренности в поисках любой неопределенной угрозы.

Как только транспорт остановился, Слеокс вдавил кнопку открытия дверей и выскочил наружу. Он с силой начал проталкиваться сквозь обступившую его транспорт толпу, силясь преодолеть тот короткий путь до вакуумных лифтов. Изика бросилась вслед за ним, спотыкаясь в полутьме и пытаясь удержать свой инфопланшет. Вдруг из-за спин послышался вой атмосферных турбин. Ну разве мог тот корабль последовать за ними, ну не мог же? Впрочем, такое нельзя знать наверняка, уж точно не с этими преследователями.

В спешке покидая подземный уровень, они бросили водителя транспорта в одиночку уползать обратно во тьму туннелей. Слеокс с Изикой ввалились внутрь кабины вакуумного лифта, и тот взмыл вверх внутри своей закрытой шахты, прежде чем, дрожа, остановиться на уровне взлетных площадок. Слеокс и Изика выскочили из кабины лифта и помчались по асфальту. Вокруг них ревел и кружился густой от сажи воздух, но они не обращали на это внимание. Шаттл был приведен в предвзлетную готовность в соответствии с инструкциями, и его тяжелые двигатели уже завывали, набирая скорость. Вокруг в аналогичном состоянии находились еще десятки атмосферных кораблей, выстроенные в ряд и готовые к взлету, их многочисленные шасси утопали в густом дыму работающих двигателей и вое сокращающейся гидравлики.

Слеокс оглянулся через плечо. Из другого лифта всего в двадцати метрах от них выскакивали солдаты в черно-золотых шлемах, размахивая лазружьями и выскивая шаттл, который нужно перехватить.

— На борт, живо! — прокричал он, взбегая по рампе.

Изика была лишь на середине аппарели, когда включились предвзлетные сирены и под ногами задрожала палуба. Герметичные заслонки с шумом опустились, фиксирующие болты встали на место, а удерживающие цепи со звоном отсоединились. Слеокс упал на кресло и дрожащими пальцами пристегнул фиксирующие ремни, Изика поступила так же. В этот момент рев двигателей достиг своего крещендо и шаттл оторвался от земли.

Некоторое время Слеокс, тяжело дыша, сидел на своем месте, прислонившись спиной к стенке шаттла, и ожидая услышать град попаданий лазерных зарядов по обшивке корабля. Трюм корабля, обычно способный вместить двадцать человек оказался практически пуст. Только Изика и Слеокс, окруженные ревом атмосферных двигателей корабля, сидели друг напротив друга.

Шли секунды, затем минуты, и только потом он смог расслабиться. Из уст Слеокса раздался короткий смешок и за ним последовал глубокий вдох. Им удалось убежать. Как только они достигнут Хервола они будут в безопасности — об этом Слеокс уже позаботился. И ему пришлось раскошелиться для того, чтобы их вылет с орбиты остался незамеченным.

— Отправь сигнал капитану, — сказал он, расцепляя ремни безопасности.

Корабль уже вышел из фазы резкого набора высоты, и палуба перестала трястись.

— Передай им, что мы смогли уйти от погони, но пусть будут осторожны. Это еще не конец.

Изика начала передачу указаний своего господина, Слеокс же потянулся к панели управления дверьми мостика. Шаттл был небольшим судном — четыре основных помещения и установленный выше мостик, и как можно понять, трюм не был самым удобным для путешествия местом.

Со скрежетом сервоприводов внутренние двери открылись, на обратной стороне дверного проема стоял, закованный в золото гигант с чьих плеч ниспадал угольно-черный плащ. Слеокс только и смог понять, что это не член его экипажа, да и не человек вовсе, прежде чем единственный выпущенный болт-снаряд

пробил его грудь и отбросил его тело к дальней стене трюма.

Но за попаданием не последовало детонации — взрыв мог повредить обшивку шаттла, но зато его было достаточно, чтобы проделать сквозную дыру в грудной клетке Слеокса. Grimаса удивления, застывшая на его мертвом лице, выглядела по-мрачному комично, и она продержалась достаточно долго, пока его труп сползал по стенке трюма.

Изика с открытым ртом посмотрела на стоящего перед ней гиганта, лицо ее мертвецки побледнело, ноги и руки отказывались ей повиноваться. Золотой гигант, пригнувшись в дверном проеме и медленно вошел внутрь. Все это время шаттл продолжал свой путь в атмосфере, указанный его ныне покойным хозяином.

Несколько мгновений никто так и не проронил ни слова. В конце концов, Изика, собравшись с силами, заговорила.

— Чт-что вам было от него нужно, милорд? — в ужасе спросила она.

— Ничего, — ответил Наврадаран, опуская копьё стража перед собой. — Как тебе хорошо известно, я пришел за тобой.

Всякое притворство исчезло. И Изика, все еще пристегнутая, откинулась на спинку кресла. Сложив руки на коленях, она бросила на своего убийцу полный сожаления взгляд.

— Он думал, что за ним охотились арбитры, — сказала она с отдаленной теплотой в голосе. Затем она обернулась на труп Слеокса. — Думал, что они узнали о его маленьких играх. Ох, знай он, что за ним охотились вы...

— Я охотился не за ним.

— Что ж, полагаю, что так оно и есть, — сказала она, осматриваясь по сторонам. — Мы все еще летим по заданному маршруту?

— Да. К одному из моих кораблей. И даже не пытайся мешать — экипаж подчиняется мне, а системы корабля очищены.

— Хорошо, тогда я не буду. — Она криво ухмыльнулась.

Изика выглядела молодой и стройной, одетой в стандартную одежду помощников, состоящую из нательного костюма и полуплаща, с гербами дома Слеокс, гордо вышитыми синей нитью. Она выглядела смехотворно хрупкой на фоне гиганта, стоявшего перед ней. Кустодий же был великаном, полубогом, облаченным в аурамит, идеалом из прошлого во плоти и заброшенным в прогнившее настоящее.

— Должно быть он был полезен, — сказал ровным голосом Наврадаран. — Точнее те услуги, которые он предоставлял.

— Он был глупцом. Все они такие. Жадные и неосмотрительные. Единственное, что спасает их, по крайней мере, на время — это их количество, на Terre таких миллиарды. И они словно птицы сбиваются в стаи, чтобы согреться. — Изика фыркнула.

— Сколько их было?

— Моих нанимателей? Я сбилась со счета, — рассмеялась она. — Честно, я не могу и вспомнить.

Слишком много времени прошло. Сначала ты работаешь на одного, затем на другого, а затем ты перестаешь их различать. Я уже даже не могу вспомнить, когда меня сюда отправили, но я помню, что тогда небеса еще не окутал токсичный смог. Помню, как сияли звезды, прежде чем отравленные облака скрыли их навсегда.

Все это время Наврадаран, чье лицо было спрятано за золотой маской, непрерывно смотрел на нее.

— Ты очень стара.

— По меркам смертных, — сказала Изика и ее лицо стало серьезнее. — Понимаешь, мы измеряем время в тысячелетиях. Большинство живущих здесь никогда этого не понимали. Они проживали свои жизни, измеряя успех по количеству выигранных войн и отвоеванных миров. Они могли услышать о далекой победе и подумать, что они смогли что-то изменить, но на самом деле они так и не увидели картину целиком. Еще с самого начала это был естественный порядок вещей. Ничего так и не изменилось. Единственное, пройдет немало времени, прежде чем фигуры займут положенные места, — сказала она, вздохнув, а затем размяла плечи. — Возможно, ты бы так же смотрел на вещи. Итак, как тебе удалось меня найти?

— Эти аристократишки, которых ты обхаживала, — сказал Наврадаран. — Хороший выбор. Достаточно испорчены и коррумпированы, чтобы обогатить тебя, но не настолько, чтобы выдать тебя раньше времени. Достаточно влиятельны, чтобы ты узнавала информацию от них, но не настолько важные, иначе бы мы уже за ними следили. Чересчур идеальны. Нам приходится изучать такие модели поведения, а также отрабатывать все те шаги, поменяйся наши роли местами, — сказал Наврадаран, опираясь на древко копья. — И еще мы обращаемся к изучению путей судеб. Наш орден не так слеп, как ты думаешь.

— И все же, мне удалось прятаться у вас под носом уже долгие, долгие века. Вашим рунам потребовалось много времени, чтобы привести ко мне, — сказала Изика, издевательски кивая.

— Все прошло согласно плану.

— Неужели ты в это действительно веришь?

Рев вокруг них начал стихать, когда шаттл вышел из атмосферы. Конечно, внутренний шум двигателя остался, но в экранированном трюме стало на удивление тихо, настолько, что даже прекратилось дребезжание палубы. В тот момент они могли находиться в любом помещении Империи, а не на суборбитальном шаттле.

— Вот в этом и есть ваша слабость. Вы стали чересчур пассивны. Иногда, я даже раздумывала над причиной этого, — спокойно сказала Изика.

— Ты явно много знаешь о нас, — ответил спокойным голосом Наврадаран.

— Ха, сарказм, мне это нравится. — Изика явно позабавил ответ кустодия. — И да, я все про вас знаю. Прежде чем отправить сюда, меня обучали вашим методам и тактикам, чтобы я лучше ускользала от вашего взора. Ты эфор, самый опасный противник для такой как я. И я рада, что твой клинок прикончит меня, а не какой-нибудь Хранитель Трона.

— Мы все Хранители Трона.

— А что толку, ты же понимаешь, что это всего лишь склеп? Там ничего нет. — Она снова рассмеялась.

— В этом и заключается ирония, вы все понимаете и видите, во что превратился Дворец. И вы все равно охраняете его. Вы словно собаки, стерегущие групп своего хозяина, которым не куда идти.

Наврадара́н напоминал каменное изваяние. За время разговора он так ни разу и не двинулся, а его голос никогда не менял свою тональность.

— Ты хочешь разозлить меня? Боюсь, я буду вынужден тебя разочаровать, — ответил он.

— Нет, мне такое не под силу. Если даже магистр войны не смог вывести вас из себя, то я даже не буду пытаться, — сказала она практически печальным голосом. — Это угнетает, знаешь ли. Я могу уважать врага, который меня ненавидит. Но вы... Ваша ненависть будто бы погребена, где-то глубоко в воспоминаниях о той древней войне. Сдается мне, что вы пострадали сильнее остальных. Но вы этого даже не видите.

— Мы осознаем наши ограничения.

— Неужели? Я сомневаюсь, что вы хоть что-то понимаете. Даже космодесантники прилагают к этому больше усилий, а они лишь простые дуболомы. Они хотя бы пытаются учиться, пытаются развиваться, — сказала она, вздохнув. — Вы единственные кто сохранил память о прошлом. И возможно, эти воспоминания и сковывают вас в действиях. Должно быть это тяжелая ноша — знать и помнить об ошибках прошлого.

Кустодий сделал один единственный короткий шаг вперед и Изика, несмотря на свои попытки подавить страх, вжалась в спинку кресла.

— Ты не просто наблюдала. Нам известно о тех кабалах и культах, что ты организовала в глубинах города. И в данный момент их систематически уничтожают, — сказал он.

— Только те, о которых вам известно. Ну да, вы найдете несколько культов, возможно, несколько сотен. Как я и сказала — это тысячелетний труд, — ответила Изика.

— Какой была твоя цель на Тронном мире?

— Ты хочешь, чтобы я сама сказала тебе об этом? — сказала Изика, улыбнувшись.

— Я думаю, ты скажешь.

Она внимательно посмотрела на него.

— Или ты воспользуешься инструментами, чтобы вырвать ее из меня.

— Нет. Ты расскажешь мне все потому, что твоя работа окончена. В этот раз ты не подыгрывала своему господину, а намеренно воспользовалась им, чтобы покинуть Терру.

— Очень хорошо. Тогда тебе должно быть известно, что уже слишком поздно и вам не удастся это предотвратить.

— Культы всегда существовали.

— Но не такие.

— За Террой следят, как ни за каким другим миром.

— И тем не менее придет день, когда вы окажетесь слепы. Ваш Империум висит на одной единственной

ниточке, и никакие ваши орудия, никакой ваш флот этого не изменят. Обрежь эту нить и Империя падет. Этот день придет скоро, эфор. Вы могли бы предотвратить это, начни вы действовать раньше. Но гораздо же проще истязать себя за прошлые ошибки и недостаток рвения. Вы были снисходительны к себе, а еще вы были медлительны.

— За что нам чувствовать себя виноватыми?

— Ну же, мы оба слишком стары для всего этого, — сказала она, посмотрев в бесстрастную маску, и на мгновение почувствовала укол сожаления. — Мы могли бы с тобой поговорить на эту тему. Думаешь, мне нравится ошиваться рядом с аристократами-тупицами и бешеными инквизиторами, чье влияние совпадает только с их глупостью? Они защищают то, что они не понимают и тем самым лишь приближают собственную смерть. Но мы-то видели, как дела обстоят на самом деле. Мы знаем, какова природа силы во Вселенной. У нас обоих свои Очи Ужаса — мое в пустоте, а твое погребено здесь под дворцом.

— Какой была твоя цель на Тронном мире? — вновь повторил Наврадаран.

— Наблюдать и докладывать.

— И не только.

— Возможно.

Скорость подъема шаттла стала снижаться. Новые толчки вырвались из корпуса пустотного корабля, толкая его на вектор сближения. Где-то наверху, постепенно приближаясь, ждал настоящий боевой корабль, его ангар был распахнут в ожидании добычи, а пушки нацелены на приближающийся корабль.

— Тебе осталось жить совсем недолго. Ты предала собственный вид. Раскайся сейчас и муки твоей души будут облегчены, — сказал Наврадаран.

— Не пытайся воздействовать на меня такими мерзостными речами. Я ничего не предавала. Ничего. Ничего больше нет, кроме надвигающейся бури. Нет никакого благородства в том, чтобы цепляться за пустое обещание. Все что ждет вас — это такой же медленный упадок и неуклонный распад. Я могу простить других, ведь они больше ничего не знают. Но не вас. Вы мне отвратительны. — Изика встряхнула головой

Наврадаран навис над ней, крепко сжимая копьё.

— Какой была твоя цель на Тронном мире? — в очередной раз повторил Наврадаран.

Изика посмотрела на него, притворный страх, бывший результатом ее многолетнего внедрения, уже исчез. Ее темные глаза больше не бегали и смотрели точно на золотого гиганта перед ней. Она увидела свое отражение на полированном аурамите и на секунду ей показалось, что вместо своего лица в отражении она видела две маски — одну поверх другой — и каждая была столь же непостижима и сурова, как и другая.

— Вы взяли себе имена из наших древних легенд, — тихо проговорила она. — Если быть точным, из древней Греции. Это история о таких как ты, тиранах древности, правивших на пару с царями. Тебе подобные объявляли войны против поработанных вами же людей, так что за пролитие их крови не последует наказания. И посему они мнили себя божественными и справедливыми, но скрывали правду там, где ее никогда нельзя было найти^[1]. Ибо вы знали, что поработанных вами душ было не счесть, и в

каждом поколении число их росло, и неважно, сколько войн вы развязывали или сколько погромов устроили, наступит день и эти цифры погубят вас^[2]. Поэтому вы остались здесь, спрятавшись за воротами способными пережить конец времен. Вы осознаете собственное двуличие, каждый раз поднимая свой клинок, вы ощущаете бремя старых грехов на нем. Вы так никогда и не избавились от вины — она прорастала в тених пока вы смотрели куда угодно, но не туда.

— Какой была твоя цель на Тронном мире?

— И что изменится, узнай ты об этом сейчас?

— Мы узнаем об этом, так или иначе.

— Тогда вы лишь потратите свои силы впустую. Он приближается — сказали ли ваши карты об этом? Границы Ока исчезают. И не имеет значения, где вы его встретите там или здесь — результат будет таким же.

— И ты прокладываешь ему путь, — терпеливо выслушав, произнес Наврадаран.

— Ему не нужен пророк.

Палуба содрогнулась. Весь шаттл затрясся, как будто могучие руки подняли и крепко обхватили его. Двигатели постепенно стихли, и снаружи донесся отдаленный вой разгерметизации грузового отсека. Изика знала, что произойдет в ближайшее время — солдаты ринутся через внутренности шаттла, ее закуют в кандалы, и для нее будут активированы нуль-камеры. Как только эта дверь откроется, все, что ей останется, — это боль и безумие, настолько долго, насколько она сможет это выдержать.

Она пришла в движение, двигаясь быстрее, чем когда-либо прежде. Вся ее длительная тренировка ушла на это движение — расстегнуть ремни, дотянуться до клинка, поднести его к шее и вонзить в плоть.

Но этого так и не произошло. Наврадаран был быстрее, что можно было от него ожидать. Одним движением он схватил ее руку с зажатым в нее клинком и сломал ее прежде, чем она смогла вонзить его лезвие себе в плоть. Она закричала, когда хрустнуло ее запястье, а к горлу подступила волна тошноты.

А затем кустодий оказался вплотную к ней, нависнув, он прошептал последние слова, которые она услышит перед дознанием.

— Ты не умрешь здесь. Ты не заслужила такого права на милосердие. Только, когда последнюю толику правды вырвут из тебя, только, когда последнее признание будет получено, только тогда тебе будет дарована смерть. И только тогда ты осознаешь всю глубину своих преступлений.

Изика силилась остаться в сознании. Где-то наверху с грохотом открылись двери, а по палубе застучали сапоги.

— Спрошу в последний раз, какой была твоя цель на Тронном мире?

Она уставилась на него, и вся ее уверенность мгновенно улетучилась. Теперь она чувствовала злобу и зачатки страха в его словах.

— Я наблюдала за вами, кустодий. Я наблюдала за стражами^[3]. Моей целью было установить — являетесь ли вы для него угрозой, когда он придет, — сказала она.

Внешние вакуумные замки открылись и до нее докатились звуки криков людей из дальнего конца

коридора, ведущего в трюм.

— Что ты рассказала своим хозяевам? — задал вопрос Наврадаран.

Она вызывающе посмотрела на него, упиваясь этим долгим, последним взглядом.

— То, что вы и близко не готовы, — ответила она.

— Это то, что она сказала? — спросил генерал-капитан, осматривая раскинувшееся ниже море шпилей.

— Это были ее последние слова для меня, — ответил Наврадаран, стоя рядом со своим господином на высоком балконе. Позади них возвышались, выбеленные веками, стены старой башни.

— И ты им веришь?

— Она была созданием обмана. Но она жила здесь очень долгое время. Наверняка, многие тысячи лет, перемещая свою сущность из тела в тело, обитая в разных местах. Она видела, как многое изменилось в этом мире, — осторожно ответил Наврадаран.

— Запись ее показаний под пыткой была получена мной вчера вечером, — сказал Валорис, чей голос напоминал звук трущих друг о друга ржавых кусков стали.

— Все происходит так, как ты сказал, количество культов растет. Имеющиеся данные можно передать инквизиции, но у них нет человеческих ресурсов для того, чтобы покончить со всеми.

— Тогда я вернусь в город, — сказал Наврадаран.

— Не в этот раз, — сказал генерал-капитан, поворачивая свой изуродованный войной лик к Наврадарану.

— Они сказали, что к ним вернулись сны. Я так понимаю, Гераклион уже говорил о них с тобой.

— Он упомянул имя.

— Поговори с ним, не тяни. Возможно, она говорила правду. Возможно, мы засиделись на Terre.

— Она говорила это, чтобы посеять сомнения, — сказал Наврадаран.

— И тем не менее в них может быть зерно истины. Она не единственный предсказатель, которого мы взяли. Другие говорят нам то же самое, и они больше не боятся.

Над ними, в светящемся ночном небе, пронизанном миллиардами огней и расчерченном инверсионными следами тысяч летальных аппаратов, человечество изобиловало так же, как и всегда. Вершины священных храмов торчали в дымке нечистот, их башни гордо выделялись на фоне темноты. Они все были там, снаружи, ничего не видящими, такими, какими они были созданы.

— Ваши приказания? — спросил Наврадаран.

— Возьми корабль. Сейчас мы собираем старую жатву, и я хочу, чтобы сбор ускорился. И если во всех этих словах есть доля правды, то мы должны закончить наш великий труд прежде, чем потеряем такую возможность.

— Тогда вы ей поверили. Вы верите, что он надвигается.

— Он всегда надвигался, — сказал Валорис. — Единственный вопрос — когда и в какой битве мы с ним

сойдемся.

— Тогда у вас есть ответы на эти вопросы?

Генерал-капитан отвернулся, его суровое лицо устремилось во тьму, будто его налитые кровью глаза были прозреть сквозь мглу.

— Еще нет, — пробормотал он. — Грядущий путь до сих пор сокрыт тенями.

Наврадаран кивнул.

— Путь прояснится.

Валорис не улыбнулся.

— Часть сна. Единственное, что я вынес из пятнадцатилетних раздумий. Будем надеяться, что я верно прочел его, ибо у нас больше нет права на ошибку.

— Что Он вам сказал?

Валорис устремил свой взор в пеструю ночь.

— То же, что я повторял нашим говорящим со звездами. То же, что я скажу тебе и остальным, кого я отправлю в погоню за слабой надеждой.

И только тогда генерал-капитан повернулся к нему.

— Он зовет своих дочерей домой, Наврадаран. Это наша миссия — единственная, что имеет значение — удостовериться, что они услышат его зов.

1. Имеется в виду институт «эфоров» в древней Спарте. Эфоры правили вместе с двумя царями и выполняли надзорные функции. Могли отстранять от власти царей, начинать чистки «илотов» и толковать волю богов.
2. Речь идет об «илотах», порабощенном населении Лаконии (Спарты). Фактически являлись бесправным слоем населения в спартанском обществе.
3. Игра слов и отсылка на латинскую крылатую фразу — «*Quis custodiet ipsos custodes?*» (Кто устережет самих сторожей?).

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кровопролитие/_/Blood_Guilt_\(рассказ\)&oldid=25605](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кровопролитие/_/Blood_Guilt_(рассказ)&oldid=25605)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 июля 2024 в 18:54.